

УДК 785:929(470)
ББК 85.318(2)6-8
К21

Издательство благодарит Оксану Капитановскую
за предоставленные фотографии из личного архива.

Иллюстрации на обложке — Иван Разумов

Все права защищены.

Любое использование материалов данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается

Капитановский Максим.

К21 Во всём виноваты «Битлз» / М.В. Капитановский. — Москва : Издательство АСТ: ОГИЗ, 2020. — 368 с. — (*Music legends & idols*).

ISBN 978-5-17-121367-1

Максим Капитановский — режиссер-документалист и сценарист фильмов «Пол Маккартни. 73 часа в России», «Во всем прошу винить «Битлз», «Таймашин. Рождение эпохи» и других, писатель, журналист, участник культовых групп «Добры молодцы», «Лейся, песня!», супер-группы журфака МГУ «Второе дыхание», барабанщик ранних составов группы «Машина времени», в течение 12 лет звукорежиссер «Машины».

В предисловии к книге Андрей Макаревич пишет: «У Макса была масса разнообразных достоинств. Одно из них — он великолепный рассказчик. Согласитесь, редко бывает, когда в компании просят: «Макс, расскажи про то-то и то-то», — отлично зная саму историю, но не в силах побороть искушение послушать ее еще раз».

И это правда — некоторые эпизоды книги заставляют хохотать до колик. При этом она не просто смешная, а очень даже поучительная: в ней говорится о том, как не растеряться в самых трудных жизненных ситуациях.

Книга рассказывает о феномене группы «Битлз», о ее влиянии на советскую рок-музыку и эстраду, моду и даже политику через призму юмора, искрометных шуток и воспоминаний Максима Капитановского.

УДК 785:929(470)
ББК 85.318(2)6-8

ISBN 978-5-17-121367-1

© М.В. Капитановский, наследники, 2019
© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВСЕ ОЧЕНЬ НЕПРОСТО	9
Школа выживания	9
Пшикер	32
Zagranitsa	50
Запретный плод	70
Из жизни жаб	71
Худшая песня	74
Пылесос	83
Новый год под пальмами	103
Ястребы Тель-Авива	111
Сочи — темные ночи	117
Нанайская	130
Крепче за шоферку держись, баран	144
Обознатушки-перепрятушки	157
Не победа, а участие	171
ВО ВСЕМ ВИНОВАТЫ «БИТЛЗ»	186
Предисловие автора	186
«Beatles», джинсы и будущее России	188
Как я читал сценарий (первая серия)	191
Джинсы (вторая серия)	208
Группы (третья серия)	224
ВИА (четвертая серия)	237
Прошло семь месяцев	256

6 СОДЕРЖАНИЕ

МАЛЫЙ ДЕКАМЕРОН.	267
Волшебные спички	267
Зелень	273
Клим (из романа «Будни волшебника»).	288
Черти.	301
О воображении	306
Не звизди!	312
Малый Декамерон (из романа «Будни волшебника»)	315
Петля для покупателя	342
Морда ящиком, или Рукопись, найденная в Сарагосе	346
ПОСЛЕСЛОВИЕ	365

Макса Капитановского мы узнали в 1972 году, когда вдруг из великолепного, гремящего на всю Москву «Второго дыхания» он переместился вместе со своими барабанами в юную, зеленую и неумелую еще «Машину». Дела у нас пошли в гору, однако счастье было недолгим: не проиграв и года, загудел Максим в Советскую армию, да еще прямо на горячую советско-китайскую границу.

Мы надолго расстались. Вернувшись со службы, Максим не сразу догнал «Машину», а сначала прошел сквозь строй советских ВИА «Добры молодцы», «Лейся песня» и иже с ними. А спустя годы все же вернулся к нам — правда, уже в качестве звукорежиссера.

У Макса была масса разнообразных достоинств. Одно из них — он великолепный рассказчик. Согласитесь, редко бывает, когда в компании просят: «Макс, расскажи про то-то и то-то», — отлично зная саму историю, но не в силах побороть искушение послушать ее еще раз.

Я понимаю, конечно, что рассказ рассказанный и рассказ, изложенный на бумаге, — совершенно разные вещи. Но мне кажется, что Максовы истории могут свободно жить и в той, и в другой ипостаси. Не надо ждать от этой книги протокольного изложения событий. И если автор то и дело приподнимается над тусклым уровнем бытовой действительности — он имеет право на этот полет.

Сильная все-таки вещь — литература.

Восемь лет назад Макса неожиданно не стало. А я все никак не привыкну.

Андрей Макаревич

Все очень непросто

ШКОЛА ВЫЖИВАНИЯ

Наша доблесть заключается не в том, чтобы не падать, а в том, чтобы подниматься после каждого падения!

(Конфуций)

Рок-н-ролл — это образ жизни!

(Лепольд Захер-Мазох)

1989-й. Уже четыре дня мы находились в Германии на гастролях. Болтаясь с утра по центру Дрездена, я так устал, что, увидев несколько столиков, выставленных из кафе прямо на полустертый площадной булыжник, срочно «приземлился» на ближайший свободный стул. До концерта было еще часов пять, я заказал кофе и стал озираться. Начало июня, погода шикарная, город цветет — короче, жалко было только что это не Париж, а гэдээрошный Дрезден.

На столике рядом с пепельницей лежал аккуратный блокнот с ручкой в петельке. На блокноте изображен какой-то герб и надпись «Schriftsteller». Так же называлось и все заведение — «Писатель». Народу было довольно много, но контингент странноват: в основном мужчины примерно моих лет (30+). И почти все они сидели пили кофе, курили и *что-то писали*.

Кажется, я сообразил: это было кафе писателей. То есть не просто заведение, где собираются литераторы, а место, где эти литераторы

конкретно пишут. На меня уже косо посматривали. Схватил блокнот, отстегнул ручку, которая тут же вывела на первой странице: «Пожалуй, человеку, который никогда...»

Пожалуй, человеку, который никогда не бывал на гастролях, невозможно понять, что это такое. Представьте себе, что половину времени вы проводите вне дома, то есть должны как-то питаться, сохранять здоровье (зимой часто без горячей воды) и, наконец, по возможности хорошо выглядеть, порою в самых антисанитарных условиях.

О личной жизни, разбитых семьях говорить пока не будем. В конце концов, такую жизнь мы сами себе выбираем. Но вот о сложных социальных отношениях «гастролирующий артист — окружающая среда» (гостиницы, поезда, самолеты) можно рассказать немало интересного.

Я постараюсь познакомить вас с некоторыми секретами и маленькими хитростями школы выживания в экстремальных гастрольных условиях. Секретами, наработанными десятилетиями концертных командировок по самым отдаленным местам. Но хочу предупредить: **НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ** не читайте раньше времени главу на странице **68** во избежание самых **непредсказуемых последствий**.

С возникновением групп и выходом их на профессиональную сцену у подавляющего большинства людей (и не только работников сервиса) создался определенный стереотип гастролирующего музыканта: длинноволосый (а в просторечии — нестриженный), одетый в заграничное, непременно пьяный, гребущий деньги лопатой хамоватый ухарь, живущий для того, чтобы портить нервы нежным проводницам купейных вагонов и дежурным администраторам переполненных гостиниц.

Дело в том, что обычный командированный или приехавший на отдых человек, прекрасно знающий, как трудно с билетами, гостиницами и т.д., считает за счастье и третью полку в плацкарте, и койку в коридоре. Его можно разбудить шваброй, и на белье мокрое положить, и прикрикнуть, а вот зарвавшиеся артисты, катающиеся по стране по десятку и более лет, иногда начинают робко понимать, что и у пассажира, и у «гостя» (так называют в гостиничном сервисе своих горемык-проживающих) тоже есть свои, определенные конституцией и разумом права.

Вот тогда-то и получаешь на свои сногсшибательные претензии насчет горячей воды в январе или по поводу отсутствия известных сантехнических приспособлений (удобства во дворе) интересный ответ: «Шибко умный». Надо думать, в ироническом смысле.

«Шибко умный» — это еще хорошо. Саша Буйнов, путешествуя однажды летом в поезде на гастролях, обратился к проводнице с просьбой открыть окно в купе. Было страшно жарко, а вентиляция как всегда не работала. Проводница — неопрятная баба с хохлятским акцентом — заржала и отказала в грубой форме. Когда же интеллигентный Александр задал робкий вопрос, для кого все-таки придуманы форточки в купе, баба, которой красивый Буйнов напомнил иностранного киноактера, его даже не ударила, а наоборот — присела, борзо повела плечами, выкинула два гопаковых коленца и продекламировала: «Для те-бе, для пез-де!»

Братья гастроллирующие артисты! Кто из вас после позднего концерта, а то и длительного переезда не просыпался в 7.30, как в страшном сне, от присутствия в вашем номере тетки в синем халате и двух огромных мордатых дядек, непонятно как прошедших через закрытую дверь и деловито осуществляющих какую-то таинственную работу. И лучшее, на что вы можете рассчитывать в этой ситуации, это реплика длиной в двенадцать сантиметров (на бумаге): «лежичего-дергаешьсячтоямужиковневидалаголыхнакурилтокак». И уж в самом крайнем случае, в припадке необъяснимого человеколюбия, кто-нибудь из мужиков может буркнуть: «Инвентаризация» или «Тараканов морим».

Вот так, просто и изящно: «Тараканов морим», — и довольные артисты отправляются в гостиничный буфет.

Итак, чем больше вы ездите на гастроли, тем делаетесь опытной и хитрее — вас уже на местной козе не объедешь и голыми руками не возьмешь.

И вот, въезжая в гостиничный номер, вы, сбивая дежурную с ног, бросаетесь к телефону (если он есть) на предмет тайной трещины, затем к телевизору (если он есть) — работает ли? Отворачиваете штору на окне (если она и оно есть) в поисках абстракционистского черного пятна (оно почти наверняка есть) и, наконец, торжествуя, показываете дежурной отбитый край хрустальной вазы, заботливо замаскированной под целую.

И упаси вас бог прохлопать один из этих пунктов, тогда при выезде, во время сдачи номера (есть такая милая трупоедская процедура), вам предъявят и неработающий телевизор, и треснутый телефон, и испачканную штору, и испорченную вазу; вы будете оштрафованы в ужасающекратном размере и под гиканье и улюлюканье персонала пойдете вон...

Но это, конечно, фантазии, не забывайте: мы опытные и хитрые, мы все проверили, и уже хочется вытащить на свет поговорку, что, мол, на каждую гостиничную старуху есть своя артистическая проруха, как в последнюю секунду выясняется, что по каким-то своим вафельным делам отсутствует полотенце (только что было тут), и вы, опытный и хитрый, покрывшись стыдливым мужским румянцем (нехорошо красть вафельные полотенца), платите деньги и, сидя в автобусе, стараетесь не смотреть на стройные ряды персонала, который, печатая шаг, проходит под вашим окном с плакатами «Не на тех нарвался!».

Мне лично с гостиницами всегда очень везло. Постоянно попадался номер напротив специальной комнаты, где горничные и дежурные по этажу держат свои таинственные коммунально-бытовые атрибуты и где вообще находится их штаб-квартира. Как это хорошо и полезно все время находиться в самой гуще их личной жизни и интимных подробностей, находиться, так сказать, на самом острие пищевых, мыльно-порошковых и тряпочных интересов.

И как близко к сердцу все принимаешь. Однажды я в течение нескольких часов с трепетом следил за развитием ледящей крови драмы с похищением половой тряпки, и когда добро восторжествовало, а зло было если не наказано, то осуждено, слепая нездоровая радость переполнила все мое существо — какие уж тут могут быть концерты.

Побывав несколько раз за границей и увидев, как у них решаются вопросы тишины в гостиницах (при помощи специальных табличек «Просьба не беспокоить»), я однажды решил (за отсутствием фирменных) написать собственное обращение. Долго корпел вечером, и вот что получилось: «Дорогие товарищи дежурные! Ваши гости устали после концерта. Убедительная просьба утром не орать или орать потише. Спасибо». «Спасибо» — это я позже приписал для пафоса.

Вы бывали когда-нибудь на шабаше ведьм? Нет? Может быть, вы участвовали в драке пьяных жестянщиков с пьяными жестянщиками же? Примерно от таких звуков проснулся я на следующее утро. За две-

рю грохотало, ухало; дикий хохот, безумные вопли несколько нарушали тишину. В дверь стучали швабры, плюхались тряпки, и кто-то очень ритмично (нельзя не отметить) молотил по замку пустым ведром. Наконец из-под двери по сквознячку разлетелось по номеру куточков сто моего неудавшегося опыта наглядной агитации.

До пересменки из номера не выходил: боялся.

Однажды на концерте пришла записка: «Это правда, что артисты только и делают, что пьют?» Вашими бы устами, господа зрители, да мед пить — к сожалению, артисты еще и едят.

А как удачно решаются на гастролях вопросы с питанием! Вы утром, чисто побрившись и одевшись по-выходному, приступаете к ожиданию обеда. На суточные в 2 р. 65 к. (1975 г.) позавтракать и поужинать невозможно, а вот позволить себе обед из первого, второго и, чем черт не шутит, может быть, и третьего никто вам не запретит. Поэтому обед — это событие, которое обставляется по возможности пышно, и вот вы, пригласив для компании (какой же обед в одиночку?) приятеля (естественно, из той же «Машины времени»), гремя всеми суточными, входите в гостиничный ресторан.

Сначала вас сбивает с ног, но не лишает аппетита устрашающий транспарант «Берегите хлеб — в нем соль земли и пот хлебороба!». Гигантским усилием воли вы не даете себе расслабиться (в крайнем случае даете друг другу слово не есть хлеб вообще) и усаживаетесь за один из прекрасно сервированных вилками и ложками (ножи крадут) столов. По непонятной оплошности официантки здесь же оказываются и меню. Какие широкие, в пределах суточных, конечно, горизонты открываются перед вами! Вот рубрика «Полакомьтесь», вот «Разрешите вам предложить», а вот «Если вам позволяет здоровье» (но не суточные). Если вы давно не были в цирке, то можно заказать неизвестно как сюда затесавшуюся брюссельскую капусту, а если вы последний день в городе и прилично знаете карате, то яйцо всмятку — блюдо, которое оказалось в меню не иначе, как по разгильдяйству типографского мальчика — явлению, видимо, достаточно распространенному, так как давало мне возможность раз шесть в разных городах заказывать этот редкий деликатес. Я думаю, простительно — в жизни так мало радостей.

Происходило следующее: сначала официантка переспрашивала, потом обижалась, затем из кухни по очереди выглядывали всякие изумленные рожи, и официанты начинали бычиться по углам (но

мы-то, опытные и хитрые, последний день в городе и знаем карате), наконец, после кофе приносили (а чаще вообще не приносили) сырое, или тухлое (насмешка), или крутое (как директор ресторана) яйцо. Яйца всмятку отведать так и не удалось, видимо, кроме моей мамы и меня самого варить их никто не умеет, и горькими слезами по яйцам всмятку плакала «Красная книга СССР», а теперь уж я не знаю чего.

Со временем это развлечение стало приедаться (каламбур), тем более что в общепите стали удивляться по поводу яйца все меньше и меньше. Наверное, рестораники разных городов обмениваются на своих тайных слетах необходимой информацией о своих ошибках, и, действительно, положение выправляется, видимо, создана специальная цензура (последние полтора года пресловутое яйцо в меню не попадалось), и со временем этот недостаток будет изжит общепитом навсегда, как, впрочем, и само блюдо. Но надо отдать им должное — машину из сумасшедшего дома они ни разу не вызывали. А мы-то по-прежнему в ресторане, и поведать эту сумрачную историю про яйцо дало возможность полное отсутствие официантов и вообще кого-либо. Наверняка подглядывают, выжидают, чтоб меню получше изучили, а потом так и бросятся.

Точно. Вот на всех парах, как «Ермак» на помощь «Красину», летит официантка, и только состояние крайней эйфории и общей благожелательности не дает мне возможности сразу констатировать, что для официантки золотых перстней и зубов вроде бы многовато. Вот так номер — да это ж метрдотель! — «Вы что?! У нас же румыны!!!»

Я вообще-то всегда знал, что наши люди, а особенно артисты, хуже румын, но чтоб настолько...

В общем, со всем написанным может столкнуться любой человек, просто артисты часто ездят, то бишь гастролируют, поэтому видят немного резче и слышат немного громче.

С годами гастролей становишься мудрее (и опытнее, и хитрее), начинаешь понимать, что все они хотят тебе добра, только не у всех получается.

Хочет добра администрация гостиниц (чаще всего многоэтажных), когда в 20 часов выключает лифт, а концерт сплошь и рядом заканчивается позже, а в Новосибирске пошли еще дальше: выключали не только лифты, но и вообще электроэнергию. А чего, экономия и «гости» вовремя засыпают.

Хочет добра проводница, запирающая туалет, стюардесса, не дающая пить, и единственная возможность выбраться без потерь из этой бездны доброжелательства — это стать как можно более известным артистом, чтобы тебя все узнавали (тут отношение несколько меняется). Вот по каким причинам «Машина времени» стала популярной и часто показываемой по ТВ группой. А вы думали почему?! Нужда заставила.

А за кого только не держит администрация гостиниц своих «гостей» в разных городах. Я сознательно не называю названий, чтобы не обидеть невинных людей, хотя о городах можно и прозрачно намекнуть.

Так, например, в одной столице (солнечной Татарии) в гостиничных номерах висит интересный документ: «Руководство по пользованию телефоном», — где сначала написано, что телефон предназначен для слуховой связи двух абонентов, для чего нужно левой рукой (если вы правша) снять трубку, убедившись, что есть гудок, указательный палец (а почему не мизинец?) вставить в специальное отверстие на специальном круглом (вы видели квадратный?) диске, плавными круговыми движениями... и т.д. Я понимаю, учили бы компьютером пользоваться...

В другом городе-герое — городе самоваров, пряников и оружейников — в общем, кто еще не понял, то в Туле, в гостинице правила поведения проживающих при пожаре и в мирное время, не мудрствуя лукаво, были озаглавлены: «Памятка для проживающих в гостинице людей».

Единственное, что утешало, так это то, что гостиница была цирковая, а значит, должна была существовать и «Памятка для проживающих в гостинице зверей».

А вот еще одна выдержка из правил для людей: «...В случае пожара (!) тепло оденьтесь, выйдите на балкон (!), закройте за собой дверь, затем жестами постарайтесь привлечь внимание пожарных и спокойно (!) вызывайте о помощи».

Я так и вижу составителя этих инструкций, тепло одетого, на балконе, тихо и проникновенно зывающего: «То-ва-ри-щи, по-мо-гите...»

Гастрольная жизнь несколько напоминает фронтовую, поэтому не обойтись без солдатской смекалки. Кто, как не артист, может вымыться в стакане, в два счета побриться с холодной водой без мыла